

Мягкая маленькая ручка зацепилась за локоть, и тело Хо Кая на мгновение задеревенело. В сердце поднялся крошечный трепет. Подумать только, раньше он всегда держался с женщинами непринужденно и уверенно, и это был первый раз, когда он почувствовал нервозность. Хо Каю это показалось даже забавным, словно чье-то перышко щекотало его изнутри. Это незнакомое чувство лишь сильнее укрепило решимость Хо Кая покорить Бай Мэй.

Хо Кай сдержанно промывчал в ответ, однако уголки его губ сами собой изогнулись в победоносной улыбке. Напоследок он не забыл обернуться и свирепо взглянуть на швейцара в знак предупреждения.

Швейцар растерянно хлопал глазами: он всего лишь скромный работник, за что на него смотрят таким зловещим взглядом?

Банкет представлял собой праздник под открытым небом, приуроченный ко дню рождения. Главным виновником торжества был друг детства Хо Кая по имени Чжан Итянь.

Семья Чжан несколько отличалась от семьи Хо: они происходили из рода интеллигентов и аристократов духа. Больше, чем богатство, семья Чжан ценила образованность и мудрость, поэтому в строгом смысле слова их можно было назвать ученым семейством.

Если говорить о друге детства Хо Кая, Чжан Итяне, то он вовсе не был ровня Хо Каю по своему образу жизни. Чжан Итянь — блестящий выпускник престижного вуза, который в свои молодые годы уже стал профессором в одном из лучших университетов страны. К тому же, обладая утонченными манерами и аутой настоящего ученого мужа, он производил впечатление человека исключительной культуры. Сама эта вечеринка под открытым небом была организована очень скромно и со вкусом. Гостей собралось немного, но в основном это были близкие друзья и родственники, поддерживающие теплые отношения с семьей Чжан.

Именно из-за небольшого числа гостей, когда Бай Мэй под руку с Хо Каем вошла на площадку, они словно излучали собственный свет, мгновенно привлекая к себе взгляды всех присутствующих.

Бай Мэй давно привыкла к подобному вниманию. Вместо того чтобы смущаться, она с поистине королевской щедростью одарила всех, кто устремил на нее взоры, очаровательной улыбкой.

В отличие от невозмутимой Бай Мэй, Хо Кай чувствовал себя несколько неуютно. В конце концов, он впервые пришел на банкет с дамой, да еще и на день рождения друга детства.

— Солнце сегодня случайно не с запада взошло? Я своими глазами вижу молодого господина Хо с дамой! — изумленно произнесла какая-то женщина.

Гулк! Гулк!

Несколько мужчин, стоявших рядом с женщиной, уставились на Бай Мэй и молча сглотнули слюну, подумав про себя: с такой красоткой рядом любой бы захотел покрасоваться перед всеми.

Через мгновение один из мужчин, не отрывая от Бай Мэй горящего взгляда, пробормотал:

— Почему мне кажется, что эта красотка до боли знакома?

Раздался дружный хор насмешливых вздохов:

— Тебе любая красавица знакома!

— Клянусь, я где-то ее видел!

Никто не стал слушать оправдания мужчины, ведь те, кто хорошо знал Хо Кая, уже окружили пару плотным кольцом.

Многие принялись любезно приветствовать Хо Кая, а Бай Мэй, держа в руке бокал с красным вином и озаря всё вокруг милой улыбкой, скромно стояла рядом, храня молчание.

Воспользовавшись паузой, некий избалованный мажор жадным взглядом скользнул по фигуре Бай Мэй. Сделав глоток вина и заглушив внутреннее волнение, он легко толкнул Хо Кая локтем в бок и тихо спросил:

— Неплохо, молодой господин Хо! Где это ты откохал такую несравненную красавицу?

Заметив похотливый взгляд, которым молодой аристократ пожирал Бай Мэй, Хо Кай испытал легкое раздражение, поэтому и тон его оказался не слишком дружелюбным:

— Выбирай выражения, думаешь, я — это ты? Какое еще откопал! Это же дочь семьи Линь!

Мажор, рассчитывавший разделить с другом опыт обольщения женщин, а вместо этого получивший от ворот поворот, смущенно потер ножку бокала и переспросил:

— Семья Линь? Какая еще семья Линь?

— Та самая семья Линь, что недавно обанкротилась, — зло бросил Хо Кай. Аристократ изумленно приподнял брови. Новость о банкротстве семьи Линь прогремела на весь город, однако единственную дочь семьи Линь всегда оберегали от посторонних глаз, и она почти не появлялась на подобных приемах. Из-за этого в светских кругах о мисс Линь почти ничего не знали. Хотя в период расцвета семья Линь занимала видное положение в городе Бэньчэн, сама мисс Линь держалась в тени, и всеобщее внимание к ней было невеликим. Мало кто видел старшую дочь семьи Линь воочию, и уж тем более никто не ожидал, что она окажется такой обольстительной красавицей.

В ту же секунду в голове аристократа пронеслись самые разные мысли, и он мысленно усмехнулся: уж не воспользовался ли Хо Кай падением семьи Линь, чтобы спутаться с мисс

Линь? Знай он заранее, что мисс Линь — такая редкостная красавица, он бы и сам приложил руку, но увы, увы!

Разве мог Хо Кай не догадаться, о чем думает этот молодой господин? Он мысленно фыркнул и тут же увел Бай Мэй в другую сторону.

Аристократ остался стоять на месте, причмокивая губами. Он подумал, что при жадности Хо Кая, который и гроша лишнего не потратит, женщины обычно не задерживаются рядом с ним дольше трех месяцев. Стоит этой красотке расстаться с Хо Каем, как ему нужно будет действовать побыстрее.

Такие же мысли, как у этого аристократа, возникли и у многих других гостей. Из-за природной чувственности каждое движение Бай Мэй источало лисью манящую грацию, от одного взгляда на которую у мужчин зашкаливал уровень адреналина.

Столкнувшись с хищными, волчьими взглядами мужчин, Бай Мэй ничуть не рассердилась и лишь пленительно улыбнулась.

— Чего это ты так распустилась, кого опять заарканить хочешь? — сквозь зубы процедил Хо Кай.

— Тебя! Ключнешь? — Бай Мэй ласково прильнула к его уху, не доходя до него самую малую толику. Ее алые губы едва не касались уха Хо Кая, а теплое дыхание опаляло кожу, пробуждая сладкий зуд где-то в глубине души.

Мысленно выругав Бай Мэй демоницей, Хо Кай посмотрел на нее так страстно, что казалось, будто этот взгляд может сжечь ее дотла:

— Детка, настанет день, и ты у меня со слезами на глазах будешь о пощаде молить! Тц, неудовлетворенный мужчина! — Бай Мэй кокетливо рассмеялась, но в глубине её глаз лежал жуткий холод. Твою мать! Да кем ты вообще себя возомнил? Когда эта старуха крутила мужиками, ты, чёрт побери, ещё неизвестно в каком грязном углу в грязи ковырялся! Мужчины всегда рыдали и умоляли её, а умолять такого наглого борова, как ты — ха! Да ты переоцениваешь свои силы!

В делах сердечных Хо Кай, хоть и считался бывалым ловеласом, всё же не мог тягаться с десятилетиями духом лисы Бай Мэй. Откуда ему было знать, что он собирается совершить крупнейший промах в своей жизни, причём такой, из которого уже не удастся выбраться.

В этот момент реакция Бай Мэй заставила Хо Кая самодовольно упиваться мыслью, будто эта женщина тоже испытывает к нему кое-какие чувства. Ему показалось, что он стал на шаг ближе к цели покорить Бай Мэй.

Маленький демон уставился на росшую в Системе шкалу благосклонности и украдкой подал голос:

— Хозяин, ты ведь даже ничего особенного не сделал, а благосклонность всё равно поднялась на два пункта?

В сравнении познается истина, взгляни на женщин вокруг, которая из них сравнится со мной по очарованию?! — брезгливо осадил Маленького демона Бай Мэй и добавила: — А теперь живо убирайся, не мешай мне работать, если нет ничего срочного!

— Ла... ладно!

В банкетном зале зазвучала плавная лёгкая музыка, все гости были одеты строго и элегантно, и только Бай Мэй являла собой полное исключение.

На этом изысканно-утонченном банкете Бай Мэй выглядела так, будто заблудилась и попала не туда. Её соблазнительное длинное платье без утайки демонстрировало великолепную фигуру; крупные волнистые локоны, алые губы, сияющие большие глаза, источающие природную чарующую притягательность, трепещущие длинные ресницы, словно крылья бабочки, манящий взгляд, нефритовые кости и ледяная кожа — от неё веяло пленительной демонической аурой. Женщины смотрели на неё с презрением, но не могли удержаться от того, чтобы украдкой не бросать на Бай Мэй взгляды, пытаясь перенять у неё хоть капельку этой природной сексуальности, в то время как мужчины глазели куда смелее.

<http://bllate.org/book/22182/2311394>